

В. В. Горева

**«ФАКТИЧЕСКАЯ БИОГРАФИЯ» П. П. БАЖОВА (об использовании фондов
Объединенного музея писателей Урала при подготовке Летописи жизни и творчества
П. П. Бажова. 1879-1950)**

«Гораздо важнее даже в юбилейные дни сосредоточить внимание на биографии, но на биографии фактической, а не той, где главное внимание односторонне направляется на «столбовую дорогу» нашей литературы», - писал в своем дневнике Павел Петрович Бажов 15 января 1945 г. (Соч. 1976. Т. 3. С. 340-341). Именно с фактической биографией П. П. Бажова пришлось столкнуться в полной мере автору статьи в последние полтора года, став единственным составителем Летописи его жизни и творчества. А рядом накопленное богатство Н. В. Кузнецовой: сотни выписок из архивных дел, газет, вырезки, ксерокопии, записи телефонных разговоров, пометки на карточках... Черновики, чистовики, машинописные экземпляры. Частично систематизированные материалы и... неосуществленные замыслы составить Летопись жизни и творчества П. П. Бажова. И в том, что в эти юбилейные дни, мы имеем ее, прежде всего заслуга Н. В. Кузнецовой, ее исследовательской и собирательской работы в течение 50 лет.

Но наш основной разговор не об архиве Н. В. Кузнецовой (ее вклад неocenим), а о фактической биографии П. П. Бажова. Хотелось бы обратить, внимание прежде всего на те факты, которые Н. В. Кузнецова не успела «прояснить» до конца, детали, на которые не обратила внимания (а может быть, не зафиксировала письменно, хотя это для нее не характерно), на факты, которые в ее записях не нашли отражения.

О прошлом П. П. Бажова «можно справиться... в Екатеринбургском комитете партии С. Р., в судебных делах Крестьянского Союза 1905 года. Или еще даже - в Губернском комитете партии С. Р.». Это одна из заключительных фраз его «Письма в редакцию. К статье г. Минина «Свобода слова» (Заря народоправства. 1917. 29 окт.), фраза, на которую обращают внимание пояснения к перепечатке текста данного письма в сборнике «Неизвестный Бажов» (Свердловск, 2003). Фраза, дающая материал для размышления и указывающая пути поиска новых документов.

А вот два биографических документа в фондах Объединенного музея писателей Урала. Один из них подтверждает поступление Бажова на заочное отделение Вечернего рабочего Литературного института – просят срочно сообщить, какой язык, немецкий или английский, он желает изучать. Факт, со ссылкой на московские архивы, известный, новым является еще один подтверждающий документ. Второй документ уточняет время избрания П. П. Бажова секретарем бюро Свердловского отделения Союза писателей. Это акт о передаче дел бывшим секретарем А. В. Савчуком вновь избранному П. П. Бажову, составленный 20 сентября 1940 г., основание - протокол собрания от 11 сентября. Ранее в литературе указывались две даты: «сентябрь 1939 г.» у Н. В. Кузнецовой (Павел Петрович Бажов. Свердловск, 1960. С. 34) и «сентябрь 1940 г.» у М. А. Батина (Урал. 1978. № 12. С. 104), ссылок на документы не было. В фонде ОМПУ есть немало свидетельств об интересе к биографии Бажова (поводы разные): Дом детской книги составляет биобиблиографический словарь о детских писателях, из Гослитиздата просят прислать «в интересах истины несколько биографических подробней», автобиографией интересуется учитель из Москвы. А Правление Союза писателей СССР напоминает о необходимости выслать в Управление кадров ЦК ВКП (б) «подробную автобиографию, написанную от руки», политическую и деловую характеристику для оформления Бажова как номенклатуры ЦК СКП (б). В связи с этим было направлено два письма: 1 июля 1947 г. и повторное 21 января 1948 г. На одну из просьб учителя литературы Л. Апарникова прислать автобиографию П. П. Бажов ответил: «Хотелось бы заменить свою биографию биографией той заводской среды, фольклор и говор которой привлекли внимание читателей к вещам за моей подписью» (ОМПУ, ф. Бажова, д. 20, л. 1164). Эта «столбовая дорога» - сказы Бажова - изучена лучше, чем такие аспекты, как Бажов-журналист, Бажов-

краевед, Бажов-депутат. О духовном образовании, работе в Камышловском духовном училище говорить не приходится, отсутствие материалов по этим периодам крайне беспокоило Н. В. Кузнецову, поэтому обратим внимание даже на краткую запись в ее бумагах: «ГАСО. В архиве Бирюкова посмотреть фонд Щеглова Михаила Михайловича - преподаватель музыки, работал с 1914 г. с Бажовым в Камышлове».

Бажов-журналист. Все интересующиеся его работой в «Крестьянской газете» (1923-1930 гг.) могут обратиться в ОМПУ к материалам нового библиографического указателя (машинопись) о Бажове Н. В. Кузнецовой, дополненного и уточненного по сравнению с изданием 1960 г. Учтены все публикации Бажова, подписанные его фамилией, псевдонимами, без подписи. Авторство последних подтверждено просмотром комплекта с гонорарной разметкой. Есть раздел «Публикации со спорным или недоказанным авторством Бажова». На сегодняшний день этот указатель является наиболее полным источником и о его псевдонимах. Из документов, относящихся к «Крестьянской газете» (с 1930 г. «Колхозный путь»), интересны следующие. Это письмо П. П. Бажова П. Л. Велину от 20 августа 1930 (?) года: о кадровых изменениях в газете, увеличении штата, о бывших сотрудниках «Крестьянской газеты». Кстати, в этом письме есть фраза: «Перестал работать в газете фактически с 1 марта» (факт для Летописи!) и дана, можно сказать, зарисовка нового места работы в Обллите.

Второй документ - это автограф статьи «Большой и маленький гигант». 1929 год, 4 июля. Принято постановление об организации межрайонного колхоза «Гигант», в этот же день вышел при участии сотрудников «Крестьянской газеты» (Бажова?) первый номер газеты с тем же названием. Поэтому рукопись статьи имеет подзаголовок «Какой должна быть колхозная газета». Сведений о газете «Гигант» нет ни в информационных изданиях Всесоюзной книжной палаты, ни в краеведческой картотеке Свердловской областной научной библиотеки В. Г. Белинского. Может быть, чье-то внимание привлечет газета «Уральский гизовец», К. В. Рождественская считала, что «небезынтересно было бы собрать газеты-многотиражки Уралогиза: там одно время редактором был Павел Петрович» (ОМПУ, ф. Бажова, д. 17, л. не указан). А Бажова-депутата интересовали городские и районные газеты Свердловской области. В редакцию газеты «Вперед» (г. Нижние Серьги), т. Ковалевичу он писал: «Вы чуть не единственный редактор, который посылкой своей газеты дает мне возможность следить за жизнью района».

Депутатская переписка Бажова в фондах ОМПУ представлена не плохо, и она интересна. Письма избирателей от одного листа до целой тетради, ответы Бажова, его запросы власть имущим - эти человеческие документы надо изучать не только биографам Бажова, но и историкам. В них все тяготы послевоенной жизни, боль израненных душ, разрозненность семей и один из самых трудных вопросов - увольнение с заводов. «Демобилизация предприятий, - писал П. П. Бажов, - гораздо сложнее, чем демобилизация армии. По возрастным группам здесь не отпустишь» (ОМПУ, ф. Бажова, д. 7, л. не указан). Приходилось Бажову-депутату писать обращения и в Совет Министров СССР. Одно из них - 16 октября 1947 г. по просьбе Полевского криолитового завода (завода, где был получен первый отечественный криолит, единственного в стране до 1956 г. поставщика ценных фтористых солей). Отвечает Бажов и на такие вопросы, как перспективы экспериментального бурения на нефть в районе Артей и Красноуфимска по результатам экспедиции Всесоюзного нефтяного научно-исследовательского института. Переписка дает возможность почувствовать личность Бажова, его гражданскую позицию, и хочется верить, что в обращении «Дорогой отец и депутат» не только дань времени, но и искреннее уважение, доверие. Говоря о гражданской позиции П. П. Бажова, уместно вспомнить 1949 г. и кампанию по борьбе с космополитизмом. В литературе (книги Л. М. Слобожаниновой) обычно дается ссылка на беседу Я. Андреева с Б. А. Дижур (Вечерний Екатеринбург. 1990. 31 мая),

а есть возможность предоставить слово и самому Бажову: о сложившейся в Свердловске ситуации он пишет в письме М. А. Ступнику 15 мая 1949 г.

О делах литературных, издательских и фольклорных. Методом перечисления укажем на ряд документов в фонде Бажова ОМПУ, которые дали возможность выявить ряд новых фактов-дат для Летописи жизни и творчества:

письмо первому секретарю Свердловского обкома партии В. М. Андрианову с просьбой войти с ходатайством в ЦК ВКП (б) о разрешении на издание в Свердловске с 1 января 1946 г. ежемесячного журнала объемом три печатных листа;

письмо А. А. Фадееву с просьбой возбудить ходатайство перед отделом кадров Главного политического Управления Вооруженных сил СССР и демобилизации тех писателей (приложен список), которые «не будучи кадровиками, задерживаются на газетной работе» (12 декабря 1946 г.);

просьба к первому секретарю Нижнетагильского горкома партии (письмо 30 августа 1946 г.) включить в комиссию по увековечиванию памяти А. П. Бондина местных работников «с расчетом не на парадность, а на работу и достаточную правомочность в решении административно-хозяйственных вопросов»;

попытка издания книги «Пять ступеней коллективизации» в Москве (неотправленная открытка И. И. Белоногову в Ирбитский окрселькутсоюз, без даты);

просьба выделить бумагу Свердловскому госуниверситету для издания книги Н. Н. Арденса к 100-летию со дня гибели М. Ю. Лермонтова (письмо начальнику управления по делам полиграфии и искусств т. Добаткину 5 марта 1941 г.);

12-дневная командировка, весьма насыщенная, в конце декабря 1935 г. в Краснокамск и назначение ответственным руководителем по подготовке книги о Камбумстрое к печати;

встреча (и консультация!) с сотрудниками Государственного исторического музея - членами уральской экспедиции по сбору экспонатов о быте рабочих, о производстве Сысертского горного округа (письмо Д. Касицкой 17 февраля 1950 г.).

Все названные выше факты и документы нашли отражение в Летописи жизни и творчества Бажова с указанием источника, номера дела и документа в фондах ОМПУ. Заканчивая разговор о делах архивных (на примере фонда Бажова в ОМПУ), хотелось бы вернуться к печатным источникам, при использовании которых было сделано несколько «открытий». Удалось установить дату приезда в Свердловск английской парламентской делегации и заменить неопределенное «недавно» в письме Бажова к Л. И. Скорино 25 февраля 1945 г конкретным числом – 28 января 1945 г. День, когда вечером после просмотра фрагментов балета «Каменный цветок» в оперном театре П. П. Бажов был представлен членом делегации и узнал, что глава делегации В. Эллиот читал в Лондоне «Малахитовую шкатулку».

Другие «открытия» менее приятны, поскольку они порождены недоработкой составителей тех или иных изданий Бажова, неточностями в монографической литературе и... ошибками самого Павла Петровича. Из издания в издание кочует ошибка в Автобиографии, 25 января 1950 г. Неправильно указана дата избрания в Свердловский горсовет – «февраль 1947 г.», а в Личном листке по учету кадров – «9 февраля» (ЦДООСО, ф. 10, о. 10, д. 47, л. 13). 9 февраля 1947 г. были выборы в Верховный Совет РСФСР, а в Свердловский горсовет – в декабре 1947 г. Неправильно датировано письмо Бажова к Л. И. Скорино – 25 марта 1945 г. (Соч. 1976. Т. 3. С. 361). Истоки ошибки не ясны (описка Бажова? ошибка при наборе?), но содержание письма явно относится к 1946 г. Остаются вопросы и в датировке 1947 годом «Обращения к молодым журналистам». Его публикуют как приветствие в связи с 10-летием факультета журналистики Уральского

госуниверситета (Бажов П. П. Публицистика. Письма. Дневники. Свердловск, 1955. С. 66, 264), а оно было в 1946 году! (Урал. рабочий. 1946. 3, 16 апреля). Что неверно: дата «Обращения...» или повод для обращения? Сомнительно раскрытие инициала О как «Оберюхтин» в письме к Л. И. Скорино 17 сентября 1946 г. (Соч. 1977, Т. 3. С. 402. Для сравнения: Избр. произведения. М., 1964. Т. 2. С. 385). «с героем сказа [«Круговой фонарь» Бажов] незнаком. Прочитал лишь несколько газетных заметок о нем...» Скорее, речь идет об известном прокатчике ВИЗа Оборине.

Итак, о «биографии фактической П. П. Бажов писал в связи с юбилеем А. С. Грибоедова, а «привлекать внимание к географическим пунктам и хронологическим датам своей жизни, которая ничем не замечательна», считал нежелательным. Однако, может быть, и вопреки желанию писателя, в 125-летний его юбилей мы имеем «биографию фактическую», а это свыше 1000 фактов, дат, учтенных с указанием источника в Летописи жизни и творчества.